

**Б.А. Букач, канд. эконом. наук, доцент**

*Севастопольский национальный технический университет*

*Студгородок, г. Севастополь, Украина, 99053*

*E-mail: met@sevgtu14.sebastopol.ua*

## **ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КРИВОЙ ЛАФФЕРА В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

*Рассмотрены в исторической ретроспективе изменения: величины налогового бремени, теоретических воззрений на соотношение налоговых изъятий и доходов государства, оценки оптимальной величины налогового бремени.*

В настоящее время важным инструментом для анализа существующей налоговой системы любой страны мира является кривая Лаффера. Наиболее часто на её основе разрабатывают различные варианты проведения реформ налоговой системы, определяются такие параметры как: величина оптимальной налоговой ставки, уровень предельно допустимого налогового бремени, строятся эконометрические модели, позволяющие оценить эффективность снижения налоговых ставок и влияние величины налогового бремени на экономический рост. Отдавая должное определенной и бесспорной научной ценности кривой Лаффера, необходимо отметить, что теоретические основы для построения данной кривой можно найти в работах многих известных экономистов прошлого. При этом крайне отрицательное отношение общественного мнения к налогам встречается и в высказываниях философов, начиная с библейских времен.

**Анализ последних исследований и публикаций.** Применение кривой Лаффера при исследовании различных экономических проблем встречается в работах многих отечественных и российских ученых, таких как: В.П. Вишневский, С.Л. Лондар, А.В. Скрипник, В.Ф. Присняков, И.Я. Чугунов, А.В. Редич, И.Г. Лукьяненко, П.В. Мельник, Т.Г. Затонацкая, А.В. Ставицкий, Е.В. Балацкий, С.М. Мовшович, С.В. Гусаков, С.В. Жак, В.В. Капитоненко и многих других. В этих работах с помощью различных экономико-математических методов и моделей оцениваются различные количественные параметры налоговой системы. Несколько меньшее внимание уделяется теоретическим основам кривой Лаффера. Исследованию этой проблемы посвящены работы В.Л. Андрущенко, Ю.Б. Иванова, И.А. Луниной, А.М. Соколовской, Е.Т. Гайдара, А.Н. Илларионова, В.М. Пушкаревой, В.Г. Папавы, Д.Г. Черника, В.Г. Панскова. И практически существует очень мало работ, посвященных историческому анализу причин возникновения этой кривой. Косвенный анализ встречается лишь в работах В.М. Мельника, Л.М. Демиденко, Н.П. Кучерявенко, С.В. Барулина, В.В. Коровкина, И.В. Караваевой. Отдельно необходимо отметить крайне интересную с этой точки зрения коллективную работу немецких ученых, переведенную на русский язык под названием: «Все началось с десятины: этот многоликий налоговый мир».

**Нерешенные ранее части общей проблемы.** В связи с вышеизложенным, возникает определенный научный интерес в необходимости систематизации, в исторической ретроспективе, динамики изменения совокупной величины налогового бремени, причин возникновения идеи снижения налогового бремени, определения его оптимальной величины.

**Изложение основного материала.** Необходимость взимания налогов возникла в человеческом обществе фактически с момента его возникновения. Это подтверждает знаменитое высказывание К. Маркса: «В налогах воплощено экономически выраженное существование государства. Чиновники и попы, солдаты и балетные танцовщицы, школьные учителя и полицейские, греческие музеи и готические башни, гражданский лист и табель о рангах – все эти сказочные создания в зародыше покоятся в одном общем семени – в налогах» [1]. И хотя формально налоги, в современном их значении, появились только с развитием товарного производства в его стоимостной форме, определенные натуральные или денежные повинности существуют уже несколько тысячелетий. Длительное время главной целью взимания таких платежей было финансирование государственных потребностей в управлении и защите от внешних и внутренних врагов. Тем не менее, несмотря на важность выполнения государством этих функций, всегда была актуальной проблема в установлении граничной величины сбора налогов, которая была бы максимально необременительной для граждан страны. Данная величина, в современном понимании – оптимальная величина налогового бремени, всегда была непостоянной величиной, значительно колебавшейся во времени. И хотя наиболее часто в древнем мире налоги взимали в натуральной форме, все равно можно попробовать приблизительно оценить значение этого параметра налоговой системы в то время.

В древней Ассирии все земли, находившиеся в собственности или пользовании частных лиц, облагались государственными податями и поборами в пользу храмов. И те и другие были натуральными: «зерноизъятия» (1/10 урожая); «солома» (подать фуражом в размере 1/4 сбора); «взятие крупного и мелкого скота» (по одной голове скота с каждых 20). В Вавилоне сборы в пользу храмов составляли 1/6 или 1/12 часть довольствия в зависимости от времени года. В древнем Египте граждане платили уже первый денежный – подушный налог и большое количество всяческих пошлин – 5 % с аренды дома, 10 % с продажной цены товара и т.д. В древней Индии существовали налоги земельные, промысловые, с

торговли и другие, причем размеры их определялись в виде определенных (от 1/50 до 1/6) долей доходов или стоимости продуктов производства и предметов труда. Здесь впервые, в виде законов Ману – сборник предписаний о правилах поведения индийца в частной и общественной жизни, была сформулирована идея о недопущении излишнего налогообложения. Одним из общих предписаний являлось указание не подрезать корень народу чрезмерным налогообложением и не ущемлять государственную казну невзиманием должных платежей. В древнем Китае во времена правления Цинь Ши-хуана поземельный налог достигал 2/3 дохода землевладельца, который впоследствии, из-за многочисленных восстаний и бунтов, был снижен до 1/15 урожая. Знаменитый древнекитайский философ Сюнь Цзы сказал по этому поводу: «Взимание непомерных налогов – это путь, вызывающий разбой, обогащение врага, приводящий к гибели государства» [2]. Специфической была налоговая система в древней Греции. Так, в Афинах считалось, что платить налоги должны только рабы. Свободные граждане отличались как раз тем, что не платили налогов. Однако они готовы были вносить добровольные пожертвования, и нести главную обязанность того времени – военную. Часто значительная часть государственных расходов финансировалась за счёт военных побед и дани с побежденных. Нерегулярно в военное время практиковалось взимание десятины или двадцатой части дохода и налога на имущество в размере 1 % в год [3]. Наиболее развитой налоговой системой древнего мира была налоговая система древнего Рима. В ней применялись как прямые, так и косвенные налоги. В качестве прямых налогов использовались налоги с имущества, промысловая подать, налог с наследства, ставка которого колебалась в интервале от 5 до 10 %. Широко распространены были косвенные налоги: особая пошлина, взимаемая с отпущенных рабов на свободу (5 % от их рыночной стоимости), налог на соль, налог с оборота или акциз на внутреннее потребление – 1 %, налог с оборота при торговле рабами – 4 %, пошлина на продажу товаров – 10-12,5 %. Здесь же взимался знаменитый «налог на воздух» – штраф за превышение установленных заранее при строительстве размеров здания [3,4]. Императору Тиберию приписывают следующее высказывание относительно оптимального налогообложения. В ответ на письмо одного из наместников провинции о том, что он легко может увеличить налоги в своей провинции, Тиберий ответил, что хороший пастырь должен стричь овец своих, а не резать [5].

Наиболее известным налогом древнего мира является библейская десятина. В Пятикнижие Моисея: Левит, 27 строфа 30, сказано: «И всякая десятина на земле из плодов дерева принадлежит Господу: это святыня Господа». В Библии имеется ещё целый ряд свидетельств существования других налогов и крайне неблагоприятного отношения к ним. Наиболее известной является притча о динарии. В результате которой был дан, часто упоминающийся в теории налогообложения, ответ: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» [3].

В целом, налоговое бремя в древнем мире было довольно высоким, достигавшем в среднем колебаний от 1/3 до 1/2 всех доходов, при большом количестве налогов (в поздней Римской империи до 21 налога), наиболее часто уплачиваемых в натуральной форме. При этом практически повсеместно наблюдалось двойное налогообложение, когда налоги уплачивались и государству, и церкви. Администрирование этих налогов осуществлялось с помощью системы откупщиков, и чрезмерное их превышение всегда заканчивалось бунтами, восстаниями, войнами и массовой миграцией населения.

В средние века по мере развития и становления государств в Западной Европе увеличивалась потребность в денежных ресурсах. Особенностью налогов этого периода являлось их непостоянство. Отсутствовали сложившиеся налоги, а действующие очень часто приобретали чрезвычайный характер, удовлетворяя какую-нибудь конкретную, возникшую в данный момент потребность правителя. В отличие от предыдущего периода, где освобождение от налога рассматривалось как ограничение в правах и предоставлялось низшим сословиям, подход к налогообложению в условиях феодализма меняется. Основная тяжесть налогового бремени перекладывается на низшие слои. В качестве основных налогов, практиковавшихся почти во всех странах, можно назвать поземельные налоги, налоги со строений, подушные (поголовные) налоги, акцизы, таможенные пошлины, коммунальные или местные налоги [2]. Объемы налогового бремени были довольно значительными. Так, в XIII веке в Англии существовали следующие нормы налоговых обязательств: земельный налог уплачивался в размере 10 % от объявляемого владельцем суммы дохода, обложение движимого имущества (Салладинова десятина) осуществлялась по ставке также 10 %, при этом в течение века наблюдается существенное возрастание ставки налога с 1/40 до 1/10. При этом к движимому имуществу крестьян относилось все, включая зерно, скот, рабочий инвентарь, одежду, посуду, пищу, все, что можно было найти «в поле и дома» [2]. Кроме этого существовало и большое количество косвенных налогов, а также, печально известные, налоги на окна и «дым». Во Франции в это время взимались налоги на напитки и проданные товары, различая при этом оптовую и розничную торговлю по ставке от 1/20 до 1/4 стоимости товара. Размеры акциза обычно колебались от 5 до 25 %. Только в виде прямых налогов крестьяне отдавали государству 10-15 % всех своих доходов. В Пруссии в это время дворяне-землевладельцы платили налог в размере 20-25 % чистого дохода, духовенство – 40-45 %. Неудивительно, что при таких объемах налоговых платежей известный философ того времени Фома Аквинский назвал налог дозволенной формой грабежа. А Николо Макиавелли

в своем труде «Государь» отмечает, что если государь «...вынужден будешь сверх меры обременить народ податями и прибегнуть к неблагоприятным способам изыскания денег. Всем этим ты возбудишь ненависть подданных, а со временем, когда обеднеешь, то и презрение». И наоборот: «...когда люди увидят, что благодаря бережливости он удовлетворяется своими доходами и ведет военные компании, не обременяя народ дополнительными налогами, за ним утвердится слава щедрого правителя» [6].

Отдельное место в истории и теории налогообложения занимает знаменитый арабский мыслитель XIV-XV века Ибн-Хальдун. Его мировоззрение относительно финансового устройства государства по праву считается средневековой «кривой Лаффера». В своей книге «Мукаддима» он, обращаясь к государю, пишет: «Знай, что [статьи] налогов в начале существования государства невелики по свои долям, а сумма налогов велика, тогда как в конце существования государства доли велики, а сумма мала» [7]. Фактически, это и есть, выраженная другими словами, общая идея кривой Лаффера. Далее Ибн-Хальдун дает теоретическое описание экономических процессов этой кривой: «Поэтому размер каждой статьи невелик, и невелика доля налога по отношению к имуществу. А если доли невелики и статьи немногочисленны, то поданные стремятся к труду и желают его, и увеличивается освоение мира, и умножается оно на радость людям по причине малого количества податей. А если увеличивается освоение людьми мира, увеличивается количества, приходящиеся на каждую статью, и растет каждая доля, а из-за всего этого увеличивается сбор налогов, их сумма. При длительном существовании государства, когда государи следуют один за другим и характеризуются изнеженностью...они умножают статьи и увеличивают доли налогов на имущество поданных, на земледельцев и землевладельцев и на всех налогоплательщиков. Они значительно увеличивают количество статей и их доли, чтобы увеличивался сбор. Эти новые налоги постепенно все более увеличиваются из-за усиления склонности государства к роскоши и умножения нужд, а, следовательно, проистекающих из этого трат. И ложатся поборы бременем на подданных и гнетут их, постепенно становятся установленным обычаем, ибо увеличения происходят понемногу, и никто не понимает, кто именно их увеличил и кто их наложил. Подданные теряют надежду, так как малой становится польза, которую дает освоения мира. И если кто-то сравнит пользу и поборы, а также плоды труда и выгоду, то многие вообще отвратятся от труда, осваивающего мир. Сумма сборов становится тогда недостаточной из-за недостаточности размеров долевых частей. ...Сумма сборов постоянно уменьшается, а количество статей и размеры долей налогов увеличиваются. И начинает убывать культура из-за утраты надежд, а губительность всего этого сказывается на государстве...» [7]. Читая эти строки кажется, что они описывают современные экономические процессы, протекающие в сфере налогообложения, но только старинными словами. Если бы в работах Ибн-Хальдуна была бы и графическая интерпретация этих идей, то кривая Лаффера появилась бы на пятьсот лет раньше и носила бы название кривой Ибн-Хальдуна.

В целом, совокупное налоговое бремя, основное отличие которого в средние века – это то, что все большая часть бремени начинает уплачиваться в денежной форме, по своему размеру фактически не отличалась от древнего мира и достигало в ряде случаев 50 и более процентов. Это подтверждается рядом исторических документов. Так в ходе Крестьянской войны в Европе 1525 года одним из требований было: «Вначале... касательно налогов, которые обременяли нас до сих пор, наша смиренная просьба и желание – уменьшить нашу нужду» [3]. Налоговый бунт – это одно из наиболее часто встречающихся событий XVI столетия в Германии. Он – суть французских крестьянских восстаний XVII века. Наконец, в XVIII веке данное явление распространяется на Англию. Одна из главных причин налоговых бунтов Европы, начиная с XVI века, это – формирование современного государства, темпы становления которого заметно ускорились в это время. В связи с этим, по мере развития научной мысли активно начинают появляться экономические мировоззрения, описывающие оптимальную налоговую политику государства.

С развитием промышленного производства и становлением буржуазного государства в налогообложении происходит ряд существенных изменений. По мере укрепления государства, создании регулярной армии, введении оплачиваемой государственной службы резко увеличилась потребность государственного бюджета в деньгах. В результате этого в обществе возникает потребность в становлении и развитии теории налогообложения. Начиная с этого времени, в работах почти всех известных экономистов прослеживаются вопросы, связанные с формированием налоговой политики государства.

В эти столетия происходит постепенное формирование контуров ныне существующих налоговых систем. Основными налогами, взимаемыми в это время почти во всех европейских странах, были: поземельный налог, подоходный налог, квартирный налог, промысловый налог, налог на денежный капитал, личный налог, налоги на роскошь и множественные косвенные налоги (таможенные пошлины, табачные и питейные, сахарные и соляные, нефтяные и спичечные акцизы). Несмотря на многочисленность налогов ставки большинства из них довольно значительны даже по нынешним временам. Так из прямых налогов в Англии в течение XIX века взимались: подоходный налог с прогрессивной ставкой от 7,5 до 30%; налог на доходы промысловых обществ 5% от чистой прибыли; налог на наследство со ставками от 1 до 40%. В результате знаменитых экспериментов в области взимания косвенных налогов, прежде всего, налога на табак, ставка этого акциза в конце XVIII – начале

XIX века менялась в диапазоне от 200% до 1200%. Вполне естественно при таких объемах взимания налогов А. Смит формулирует зависимость между уровнем налоговой нагрузки и поступлением средств в бюджет: «При снижении налогового бремени государство выигрывает больше, нежели от наложения непосильных податей; на освобожденные средства может быть получен дополнительный доход, с которого в казну поступит налог. При этом плательщики с большой легкостью сделают эти платежи, что освободит государство от дополнительных расходов на сбор налогов, связанных с наказаниями и вымогательством» [8]. Фактически мы имеем дело с ещё одной теоретической формулировкой будущей кривой Лаффера. Здесь также необходимо отметить знаменитое высказывание Дж.Свифта об этой же теоретической идее: «... в таможенной арифметике дважды два не всегда равны 4, а иногда только 1» [9].

В XVIII веке встречаются первые упоминания о попытке количественной оценке показателя налогового бремени и его давлении на экономику. Впервые исследовавший это явление Ф. Юсти определил, что бюджет страны не должен расходовать более 1/6 части национального дохода. А. Бильфед считал пределом изъятия у налогоплательщика четверти его дохода: «...Здравая политика определяет на то 25% с дохода каждого. Ежели больше сего требовать, то, думаю, истощится народ; а ежели меньше, то недостанет на все государственные расходы» [10]. Вполне естественно, что поскольку налоговые изъятия были существенно выше указанных пределов, то общее отношение к налогам было крайне отрицательным. По мнению Ж.Б. Сея: «наилучший из всех финансовых планов – это расходовать возможно меньше, а наилучший из налогов – это наименьший» [11]. Д. Рикардо еще более негативно высказывается относительно налогов: «... великое зло налогового обложения заключается не столько в том, что оно падает на те или иные объекты [капитал или доход], сколько в его действии взятом в целом. ... Нет налогов, которые не тормозили бы накопление, поскольку нет ни одного налога, который не мешал бы производству» [12].

Во Франции в эти века также наблюдается довольно значительное налоговое бремя. Вводятся элементы подоходного налогообложения, достигающего в начале до 10% дохода, и постепенно увеличивающегося, и к началу XIX века взимаемого по максимальной ставке в 50%. Традиционно широко применяются различные косвенные налоги на продукты и проданные товары со ставкой от 5 до 35%. Считается, что на протяжении почти трех веков налоговая система Франции оставалась довольно стабильной, с точки зрения объектов налогообложения и количества взимаемых налогов, тем не менее государственные финансы подвергались систематическим кризисам. Неудивительно, что именно французским политикам и ученым принадлежат два известных афоризма, касающихся налогов и государственного бюджета. Жан Батист Кольбер, министр финансов при Людовике XIV, отметил, что: «Налогообложение – это искусство ошипывать гуся так, чтобы получить максимум перьев с минимум писка», а известный философ и просветитель Шарль Луи Монтескье писал: «... ничто не требует столько мудрости и ума, как определение той части, которую у подданных забирают, и той, которую оставляют им» [13]. Кроме того, интересно высказывание французского историка Д. Бюмонта: «Налоги для государства то же, что и паруса для судна: они предназначаются не для того, чтобы его нагружать и обременять, а для того, чтобы его вести и обеспечить плавание».

Однако, несмотря на все выше сказанное, в теории налогообложения начинают формироваться научные воззрения положительно относящиеся к налогам. Еще в XVII веке Вильям Петти в своем трактате о налогах и сборах пишет: «Уплата налогов столь же неизбежна, как и еда» [14]. В дальнейшем по мере развития государственных финансов, налогам в общественной жизни отводится все большая роль. Известный политический деятель Северной Америки XVIII века Б. Франклин высказывает мысль, что «платить налоги и умереть должен каждый» [13]. В XIX веке уже К. Маркс обращает внимание на исключительное значение налогов для государства: «Налог – это материнская грудь, кормящая правительство. Налог – это пятый бог рядом с собственностью, семьей, порядком и религией». Правда, рассматривая налоги исключительно с классовой позиции, К. Маркс сразу же добавляет: «Когда французский крестьянин хочет представить себе черта, он представляет его в виде сборщика налогов» [15]. Это высказывание К. Маркса легко объяснимо, поскольку в 1850 г. земельный налог во Франции достигал 53% дохода землевладельца [15]. Иван Николаевич Тургенев в своем труде «Опыт теории налогов» (1818 год) высказывает следующую точку зрения: «Положив за правило, что налоги необходимы, определение оных может быть сделано следующим образом: налоги суть средства к достижению цели общества или государства, т.е. той цели, которую люди себе предполагают при соединении своем в общество или при составлении государства. На сем основывается и право правительства требовать податей от народа».

Отдельно необходимо отметить работу российского академика XIX века И.И. Янжула, который не только теоретически сформулировал идею влияния ставок косвенных налогов на доходы бюджета, но и подтвердил свою теорию историческими количественными примерами. Одним из главных правил по формированию налоговой политики в области взимания косвенных налогов И.И. Янжул считает такое: «Вообще высота окладов должна соотноситься с характером тех предметов, на которые падает налог, с величиной потребности в них и пр. и по общему правилу не должна вредить доходности налога, т.е. не должна переходить той границы, за которой вследствие чрезмерного уменьшения потребления доход от

обложения начинает падать» [9]. Читая данное высказывание, мы в очередной раз видим логические конструкции будущей кривой Лаффера. Далее И.И. Янжул приводит примеры из практики, подтверждающие эту идею. «Так, в Богемии в 1559 г. налог на пиво был удвоен, но доход от него возрос только на 6 %. Увеличение в Англии в 1813 г. акциза на стекло вдвое повысило доход с 340000 до 395000 ф. ст., а повышение пошлин на сахар в 1804 г. на 20 % уменьшило доход с 2778000 до 2537000 ф. ст. Ирландия потребляла в 1800 г. при пошлине в 20 шилл. 57100 цент. сахара в год, в 1817 г. при пошлине в 30 шилл., несмотря на весьма увеличившееся население, – только 266000 цент.». С другой стороны: «В Англии в 1745 г. пошлина на чай вследствие сильного развития корчемства была снижена с 100 до 50 %: потребление в результате возросло с 768500 ф. на 2360000 ф. и доход – с 175200 ф. ст. на 308000 ф. ст. В Пруссии акциз на кофе в 1784 г. был понижен с 6 на 3 грамма, причем доход повысился с 300000 до 570000 тал.» [9]. Все это ставит под большое сомнение научное первенство Лаффера в теоретической плоскости по созданию своей кривой .

В целом, анализируя величину налогового бремени в новой истории, видно, что этот показатель имел в среднем тенденцию к увеличению по сравнению с средневековьем, что обусловлено объективными причинами. И это являлось толчком к активизации научной мысли по одному из важнейших вопросов в теории налогообложения – о налоговом пределе и количественной его оценке. Это вывод подтверждается высказыванием известного итальянского ученого, финансиста Ф. Нитти «Возрастание общегосударственных расходов в XIX веке – реальный факт, и, несмотря на чрезвычайное развитие богатства, граждане несут теперь бремя налогов, становящееся все более тяжелым по сравнению с XVIII веком» [13].

Кардинальное изменение динамики роста налогового бремени произошло только в XX веке. По мнению Е.Т. Гайдара: «Наличие верхних границ налоговых изъятий до конца XIX в. ни у кого не вызывало сомнений. О том, что они были характерны для аграрных обществ, прекрасно знали и политики, и ученые, изучавшие экономические проблемы в течение многих и многих веков. Однако в период между 1913 г. и концом 70-х годов этот тезис о существовании верхних границ налогообложения «вышел из моды», и его использование стало в некотором роде опасным для репутации экономиста. Именно тогда все сложившиеся представления о верхних границах налогообложения, которые обычно сводились к цифре около 15 % национального дохода, были радикально пересмотрены, а реальные уровни налоговой нагрузки на экономику возросли с характерных для начала века 10 % ВВП до величин, близких к 40 % ВВП» [16]. Данный тезис Е.Т. Гайдара довольно спорный на том основании, что выше были рассмотрены примеры, исходя из которых следует намного более высокая величина налогового бремени. Однако здесь необходимо уточнить о чем идет речь. Е.Т. Гайдар в двух своих работах [16, 17] оперирует величиной «отношение государственных расходов к ВВП», а эта величина не тождественна понятию «налоговое бремя», хотя до 80-90 % расходов государственных бюджетов финансируется за счет налоговых поступлений. Совершенно справедливо его высказывание о том, что «расчеты доли государственных расходов в ВВП для XIX века ненадежны из-за сложности адекватной оценки объема производства. Да и к оценкам самих государственных расходов, относящимся к периоду до XX в., необходимо относиться осторожно» [17]. Так доля государственных расходов в Англии на протяжении XIX века колебалась в интервале от 7,6 до 10,7 %. В 70-е годы XIX века для стран – лидеров современного экономического роста были характерны невысокие доли государственных расходов в ВВП, составлявшие примерно 8 %. В США они были ниже, в континентальных странах Западной Европы – выше. Государственная нагрузка на экономику во Франции того времени, достигавшая 12,6 % ВВП, считалась необычайно высокой. Уже тогда один из ведущих французских экономистов конца XIX в. П. Леруа-Бойе, обсуждая вопросы разумного уровня налогообложения, писал, что налоги составляющие 5-6 % национального продукта, являются умеренными, а те которые больше 12 %, вредят экономическому росту [17]. Возникает вопрос: как эти высказывания соотносятся с цифрами, встречающимися в работах К. Маркса, иллюстрирующими в это же время большую величину налогового бремени во Франции и Германии [15]. Ответ, на наш взгляд, состоит в том, что налоговое бремя вплоть до начала XX века было распределено крайне неравномерно. Регулярно имела место ситуация, когда у отдельных категорий налогоплательщиков совокупная величина налоговых изъятий составляла 50 и более процентов их дохода, а ряд налогоплательщиков вообще не платила их. Статически получались цифры, которые в своих работах приводит Е.Т. Гайдар, однако это не говорит о том, что на протяжении почти всех двух тысячелетий налоговое бремя было небольшим.

В XX веке по мере выравнивания уровня налогового бремени для всех категорий налогоплательщиков, и стремительного роста государственных расходов, прежде всего, военных, наблюдается стремительный рост взимаемых налогов во всех странах мира. Так во время Первой мировой войны максимальная ставка подоходного налога в США и Великобритании достигла к 1918 году – 70 %. В дальнейшем до середины 60-х годов наблюдается еще больший рост налоговых ставок, достигавший в США максимальный величины в 94 % по подоходному налогу, 70 % по налогу на доходы корпораций, 70 % по налогу на недвижимость и 52,5 % по налогу на дарение. В Великобритании максимальная ставка подоходного налога также колебалась в интервале 80-90 %, а в годы Второй

мировой войны взимался налог на доходы корпораций (в части сверхприбыли) в размере 100 %, с последующим частичным возмещением из бюджета. С 1950 до 1970 гг. налоговые доходы возросли: в США – 3,5 раза, в Англии – в 2, во Франции, Японии, Италии – более чем в 6, в Германии – в 8 раз. Неудивительно, что при таких налоговых изъятиях, проблема их снижения стала особо актуальной, начиная с 70-х годов прошлого века. Именно поэтому, в 1974 году появилась на свет знаменитая кривая Лаффера. Согласно Дж. Ваннилки в декабре 1974 г. состоялся ужин в одном из ресторанов Вашингтона, на котором присутствовал он, Артур Лаффер, Дон Рамсфельд и Дик Чейни. Во время обсуждения экономической политики президента Форда, Артур Лаффер нарисовал на салфетке графическую зависимость между величиной налоговой ставки и доходами государственного бюджета. Через четыре года в работе Ваннилки впервые в печатном виде появилась эта кривая [18]. Но вопреки распространенному мнению она не содержит количественной оценки оптимального налогового бремени. Вот что по этому поводу пишет сам Ваннилки: «эта точка не 50 %, хотя может быть и ей, это переменная величина: эта точка которую желает электорат» [18]. В дальнейшем различными учеными было сделано множество попыток количественного определения этой точки, значения которой, в зависимости от страны и времени проведения расчетов, колеблются в диапазоне от 20 до 80 %, что в принципе подтверждает проведенный нами исторический анализ данной величины.

**Выводы и предложения.** В целом, концепция кривой Лаффера сводится к тому, что существует некоторый предел, объективные границы налоговых изъятий чистого продукта и доходов налогоплательщиков, за которым налогообложение теряет свою фискальную и регулирующую функцию. Однако, как показал исторический анализ, многие экономисты, ученые, политические деятели задолго до Лаффера высказывали подобные идеи. Таким образом, только графическая интерпретация может быть признана научной новизной кривой Лаффера, что же касается получения математической зависимости, то и тут существуют определенные сложности для оценки. Тем не менее, необходимо признать, что данная теория является основой глобальных налоговых реформ 80-90-х годов прошлого века, которые позволили частично снизить налоговую нагрузку на экономику ряда стран мира.

#### ***Библиографический список***

1. Маркс К. Сочинения. Том 4. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. — 616 с.
2. Кучерявенко М.П. Курс налогового права: В 6 т. Т.1: Генезис налогового регулирования: В 2-х ч. Ч.1. / М.П. Кучерявенко. — Х.: Легас, 2002. — 665 с.
3. Все началось с десятины: Пер. с нем. / Под ред. Б.Е. Ланина. — М.: Прогресс, 1992. — 408 с.
4. Черник Д.Г. Основы налоговой системы: Учебник для вузов / Д.Г. Черник, А.П. Починок, В.П. Морозов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — 517 с.
5. У истоков финансового права / Под ред. А.Н. Козырева. — М.: Статут, 1998. — 432 с.
6. Макиавелли Н. Государь. Размышления над первой декадой Тита Ливия / Н. Макиавелли. — Минск: Харвест, 2003. — 704 с.
7. Игнатенко А.А. Ибн-Хальдун / А.А. Игнатенко. — М.: Мысль, 1980. — 160 с.
8. Смит А. Добробут націй. Дослідження про природу та причини добробуту націй / А. Смит. — К.: Порт-Рояль, 2001. — 588 с.
9. Янжул И.И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах / И.И. Янжул. — М.: Статут, 2002. — 555 с.
10. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение: Учебник для вузов / В.Г. Пансков, В.Г. Князев. — М.: МЦФЭР, 2003. — 336 с.
11. Сей Ж.-Б. Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сей. — М.: Дело, 2000. — 232 с.
12. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Т. 1 / Д. Рикардо. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. — 360 с.
13. Пушкарева В.М. История мировой и русской финансовой науки и политики / В.М. Пушкарева. — М.: Финансы и статистика, 2003. — 272 с.
14. Петти В. Трактат о налогах и сборах. Разное о деньгах / В. Петти. — М.: Ось–89, 1997. — 112 с.
15. Маркс К. Сочинения. Том 7. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. — 670 с.
16. Гайдар Е. Тактика реформ и уровень государственной нагрузки на экономику / Е. Гайдар // Вопросы экономики. — 1998. — № 4. — С. 4–13.
17. Гайдар Е. Государственная нагрузка на экономику / Е. Гайдар // Вопросы экономики. — 2004. — № 9. — С. 4–22.
18. Wanniski J. Taxes, Revenue, and the Laffer Curve / J. Wanniski // The Public Interest. — 1978. — P. 3–16.

*Поступила в редакцию 11.01.2007 г.*

УДК 336.767(477.75)

